

Куулар Елена Мандан-ооловна

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЦААТАНОВ ХУБСУГУЛЬСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ

В статье рассмотрены специфические черты речи цаатанов Монголии. Дается анализ диалектных слов в области фонетики, лексики и морфологии в сравнении с современным тувинским литературным языком, также специфическими словами оленеводов тоджинского, тере-хольского диалектов. На основании лингвистических данных обосновывается гипотеза о том, что цаатаны и оленеводы Республики Тыва имеют общие корни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LANGUAGE AND METAPHYSICS: PHILOSOPHICAL CATEGORY OF TIME IN THE CONTEXT OF NEO-RELATIVISM

Kudryavtseva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kherson National Technical University, Ukraine
natashkrrog@yandex.ru

In the article the problem of correlation between the natural language and philosophical world outlook by the example of metaphysical category of time is considered. The question raised within the framework of neo-relativism of the dependence of metaphysical description of time on a concrete language is solved with the use of modern linguo-cognitive methods of prototypical analysis and semantics of frames. The prototypical analysis of the data of comparative-historical etymologizing of key philosophical terms of the Indo-European family of languages allows identifying the interlanguage differences in the philosophical understanding of time and structuring specific and linguistic conceptual representations of this category by means of the frame approach.

Key words and phrases: philosophical category of time; metaphysics; discursive relativity; domain of time; cognitive linguistics; theory of prototypes; frame.

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассмотрены специфические черты речи цаатанов Монголии. Дается анализ диалектных слов в области фонетики, лексики и морфологии в сравнении с современным тувинским литературным языком, также специфическими словами оленеводов тоджинского, бере-хольского диалектов. На основании лингвистических данных обосновывается гипотеза о том, что цаатаны и оленеводы Республики Тыва имеют общие корни.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; цаатаны; диалект; фонетика; лексика; морфология; литературный язык.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
kuular-e-m@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЦААТАНОВ ХУБСУГУЛЬСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ[©]

Тувинский этнос в настоящее время расселен не только на территории Республики Тыва, но и за ее пределами: с. Верхнеусинское Ермаковского района Красноярского края (Россия); сумон Цэнгэл Баян-Ольгийского аймака, сумон Буянт Кобдоского аймака, сумон Цагаан-Нур Хубсугульского аймака (Монголия); Алтайский аймак Синьцзянь-Уйгурского автономного района (Китай). В вышеуказанных территориях этнические тувинцы составляют национальные меньшинства.

Об этнических группах тувинцев существует ряд публикаций и серьезных научных трудов историко-этнографического, фольклорного, этнолингвистического и лингвистического характера. В последние 5 лет защищены 3 кандидатские диссертации относительно речи тувинцев Монголии [2; 8; 9]. Языком тувинцев Цагаан-Нура интересовались многие исследователи, изучали его с разных точек зрения [1; 3; 6; 7]. В общем, этнические тувинцы в научном плане не обделены вниманием исследователей, ученых.

В данной работе вкратце остановимся на особенностях речи цаатанов сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии в сопоставительном аспекте с литературным тувинским языком, поскольку их язык по сегодняшний день не подвергался специальному изучению.

В предлагаемой работе мы предприняли попытку описания фонетических, лексических и морфологических особенностей этнических тувинцев-цаатанов на основе материалов, собранных во время научно-исследовательской экспедиции 2011 года в местах проживания этнических тувинцев. Основной целью экспедиции (по гранту РГНФ № 10-04-63301 а/Т, Лексика оленеводства тюркоязычных племен Восточных Саян) явился сбор оленеводческой лексики, используемой в речи цаатанов.

Всего их насчитывается чуть больше 500 человек, представлены тремя основными родоплеменными группами: *соян (кара соян, кезек соян)*, *балыкшы (атыг балыкшы)*, *чооду*. Они называют себя *туха кижы* 'тувинец' и являются малочисленной тюркоязычной этнической группой, компактно проживающей в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. В быту родным тувинским языком пользуется старшее и среднее поколение, а дети школьного возраста и младше не знают тувинский. В повседневной жизни разговорным и языком межнационального общения является монгольский.

Отличительной чертой Цагаан-Нура от других сумонов аймака является то, что на его территории разводят таежных оленей, поголовье которых составляет около тысячи. Оленеводством здесь занимаются только этнические тувинцы, может быть, по этой причине, монголы их называют не по национальности, а по виду основной деятельности – *цаатанами* (монг. *цаа* 'олень') 'олeneводами'. В настоящее время цаатаны в зависимости

от места проживания подразделяются на две группы: *барыын тайганың ивижилери* 'оленоводы Западной тайги' и *чөөн тайганың ивижилери* 'оленоводы Южной тайги'. Оленоводы Южной тайги в былые времена более компактно проживали и контактировали с тоджинскими оленоводами, а цаатаны Западной тайги – с близкими соседями местностей Хүңхүртүг Республики Тыва, по сегодняшний день они не потеряли родственные и прочие связи. Также следует заметить, что цаатаны своим исконным традиционным домашним скотом – *чиңгине туха мал* – считают лишь оленей, а весь остальной домашний скот (мелкий и крупный рогатый скот, лошади, верблюды) для них – *моол мал* 'скот монгольской породы'.

Прежде всего, следует отметить, что цаатаны в языковом отношении близки к тоджинским и тере-хольским тувинцам Республики Тыва. Для речи цаатанов Южной тайги характерны отдельные черты тоджинского диалекта тувинского языка: отмечается некая гнусавость, например, вместо [й] произносят назализованный согласный [н̄], в отдельных словах встречается комбинаторный вариант фонемы а – [ʌ], и он в сочетании со сверхслабым согласным [й] дает дифтонг *эи* [10, с. 21].

В речи цаатанов Западной тайги отсутствует или имеется всего лишь факультативное произношение фарингализованных гласных, в положении между гласными произносятся глухие согласные, в некоторых словах они бывают с придыханием, в начале и середине слов наличествует фарингальный звук *h* – все эти особенности имеются в тере-хольском диалекте тувинского языка [4, с. 76-78].

Фонетические особенности

1. Существенной особенностью тувинского языка, в отличие от других тюркских языков, является наличие в нем фарингализованных гласных. Слова с фарингализованными гласными информантами произносились по-разному: некоторые четко произносили, а другие вместо фарингализованных произносили обыкновенные краткие гласные. Фарингализация, как языковое явление, отсутствует в тере-хольском диалекте тувинского языка, по этому поводу думается, что в речи цаатанов Западной тайги, некогда контактирующих с коренными жителями Хүңхүртүг, также не отмечается фарингализация, например: *кеш* лит. *кеши* 'шкура', *хат-салхын* лит. *хат-салгың* 'ветры', *чеп* лит. *чепи* 'веревка, аркан', *аш-чем* лит. *аши-чем* 'еда, пища'.

2. В слове вместо дифтонга *ай* употребляется *эи* (ʌи): *чэин* лит. чайын 'летом', *кэи* лит. *кайы* 'где', *эитир* (вместо тувинского *айтыр*) лит. *чугаалаар* 'говорить', *чэилег* лит. *чайлаг* 'летнее стойбище'.

3. В абсолютном начале слова согласному *ч* соответствуют назализованные *й* или *н̄*: *н̄еиш* лит. *ыиш* 'дерево', *аньяк* лит. *аныяк* 'молодой', *н̄ямаар* лит. *чамаар* 'ставить заплаты, штопать', *йаңыскан* тодж. *чаңгызар* лит. *чааскаан* 'один, одинокий', *йоон/н̄юон* лит. *чоон* 'толстый'. Эти диалектные особенности наблюдаются также в таёжном говоре тоджинского диалекта [10, с. 42-43].

4. Встречаются разные фонетические варианты согласного *ч* – *дж* (звонкий) и *чи* (глухой) вариант – *аладжы* лит. *алажы* 'жердь чума', *джер төжээ* лит. *чер дөжээ* 'матрас', *джанымда* лит. *чанымда* 'рядом со мной', *багның уджу* лит. *багның ужу* 'конец верёвки', *эпчиши иви* лит. *кыс иви* 'важенка, самка оленя'.

5. В середине слова вместо согласного *в* употребляют фарингальный *h*: *дохук* лит. *довук* 'коленная чашечка', *көхей* лит. *көвей* 'много', *кахай* лит. *кавай* 'колыбель, люлька'; *ж // h* – *дөхенир* лит. *дөженир* 'подстилать, подкладывать', *инек кехи* лит. *инек кежи* 'шкура коровы'.

Этот же звук выступает в качестве протетического согласного: *нака* лит. *акы* 'старший брат', *наргыжар* лит. *аргыжар* 'общаться, посещать друг друга', *налышкылар* лит. *алышкылар* 'родные братья'. Хотя в отдельных диалектах тувинского языка встречается этот фарингальный согласный *h*, но в большом количестве и более системно он распространен в тере-хольском диалекте [4, с. 65-67; 6, с. 142-148]. В данном случае мы придерживаемся мнения профессора Ш. Ч. Сата о том, что употребление протетического согласного *h*, возможно, является признаком, сохранившимся от древнего состояния [5, с. 90-95].

Этнические тувинцы сумона называют себя *туха / туһа кижии* вместо литературного *тыва кижии* 'тувинец', в середине слова *тыва* также замечается чередование согласных *в // h // х*. Варианты *туха/туһа* встречаются в речи носителей тере-хольского диалекта и жителей сумона Цагаан-Нур, а *туьга/туьха* – в тоджинском диалекте.

В некоторых словах употребляются сильные придыхательные согласные в позиции между гласными и рядом с сонорными, т.е. нет позиционного ограничения сильных согласных, как в литературном тувинском языке: *ухек* лит. *үгек* 'часть люльки', *үчүн* лит. *үжүн* 'троих из них', *чатыр* лит. *чадыр* 'чум', *этер* лит. *эдер* 'олень-производитель', *кышын* лит. *кыжын* 'зимой', *алты* лит. *алды* 'шесть', *мынта* лит. *мында* 'здесь'. Такие же черты характерны тере-хольскому и юго-восточному диалектам тувинского языка.

6. Ударение в тувинском языке, как правило, падает на гласный последнего слога. В речи местных тувинцев нами зафиксированы слова, где ударение падает на первый слог: *ийе* 'да (утвердительная частица)', *чааскан/н̄яаскан* лит. *чааскаан* 'один', *турвас* 'не стоит', *дүлгеш* 'опустив (мясо в котел)', *богаш* 'завязав (узел)', *кошкаш* 'присоединив'. Данная особенность характерна для речи носителей тере-хольского, юго-восточного и тоджинского диалектов тувинского языка.

Лексические особенности

Известно, что лексика языка по сравнению с фонетикой и морфологией более подвижна, она подвергается быстрому изменению своего качественного и количественного состава. Рассмотрим названия предметов и явлений, употребляющиеся в речи цаатанов, и сравним их с соответствующими названиями литературного языка или других диалектов тувинского языка. Можно выделить следующие небольшие лексико-семантические группы слов.

1. Названия посуды: *итиши* 'посуда из бересты', *демир итиши* – железный бидончик, *иви саар хөнек* лит. *дөмбүң* – бидончик для дойки важеньки, *шай урар даңха* лит. *хөнек* 'чайник', *талха кылыр хөнек* – специальный

тазик для теста, *суг аар хөнек* 'канистра', *чер-паш* – дорожная чаша для варки пищи, *халбыга* лит. *омааш* 'ложка', *калгак* лит. *хымыш*, *хуву аяк* лит. *хува* 'чарка, большая пиала', *таак* или *хэлим* лит. *паш аксы* 'крышка чаши', *ачымак* лит. *барба* 'кожаный вьючный мешок'.

2. Названия пищи: *баштаанай* лит. *аа* 'молозиво важенки', *тосу* – масло на поверхности оленьего молока, *буусу* лит. *буза* 'позы', *хыйма* лит. *кургулдай* 'кишка, начиненная внутренностями', *хурут* лит. *курут* 'сушеный творог', *кузук* лит. *тоорук* 'кедровый орех', *хат* лит. *кат* 'ягода'.

3. Бытовая лексика: *этрээ*, *дырнааш*, *сыы*, *ээрең* – названия приспособлений для выделки оленьей шкуры, *дорооч* 'дорожка', *пирсээн* 'брзент', *ээрмәәш* тодж. *ээрмээш* 'детское оленьё седло'.

4. Термины родства: *аджа* лит. *ача* 'папа, отец', *иһем* лит. *авам* 'моя мама', *хөкишүнү* лит. *кадайы* 'его жена', *бурунгулар* лит. *ада-өгбелери* 'предки', *ува* лит. *угба* 'старшая сестра', *һака* лит. *акы* 'старший брат'.

5. Оленеводческая терминология, которая отсутствует в тоджинском и тере-хольском диалектах: *анхай* тодж. *аһнай* 'олёненок', *иремик* лит. *сувай иви* 'яловая важенка', *эпчиши* *иви* тодж. *мынды* 'важенка', *чүгээр иви* лит. *чааш иви* 'спокойный, смиренный олень', *ивишиннер* лит. *ивижилер* 'оленеводы', *ивиде турар* лит. *иви малдап турар* 'заниматься оленеводством', *этерхе кирер* лит. *иви малдың эдержир үези* 'период случки оленей'.

6. Словосочетания, выражающие временные и пространственные отношения: *ам шагда* лит. *бо үеде* 'в настоящее время', *бурун азы биеэ шагда* лит. *мооң мурнунда үеде* 'до настоящего времени', *сүттүг шагда* лит. *сүт саап турар үеде* 'время, т.е. месяцы, когда доят и получают молоко', *чейниң баикы айы азы дозаар ай* лит. *алды ай* 'июнь'; *паштыг чук* – левая сторона чума, где обычно ставят чашу, *дөрде чарык* лит. *чадырның дөрү* 'почетное место в чуме'.

7. Лексико-семантические диалектизмы: (*шай*) *ураp* 'сыпать, насыпать' лит. (*шай*) *кудар* 'лить, наливать', *кулур кудар* лит. *далган ураp* 'посыпать муку', *соктааш* 'ступа' лит. *шай хавы* 'мешок для хранения плиточного чая', *үхек* 'часть люльки' лит. *үхек* 'конура; хлев; навес', *һьяндаң/яндаң* 'печка, печь' лит. *хоолай* 'труба печи', *һынджаар* 'так' лит. *һындыг* 'такой'.

8. Отдельные слова-диалектизмы: *илтең от* лит. *ажык от* 'открытый огонь в чуме для приготовления пищи', *ойнаашкын* лит. *ойнаарак* 'игрушка', *киши-даш* – каменная куколка, *кара һыеш* лит. *шет*, *дыт* 'лиственница'; глаголы: *соотаныр* лит. *чугааланыр* 'говорить про себя', *ак келген* лит. *эккелген* 'принес, привез', *аал болур* лит. *өгленип алыр* 'жениться; выходить замуж', *дозаар* лит. *тос карттаар* 'сдирать бересту', *паштаар* лит. *хайындырар* 'кипятить, варить'.

Грамматические особенности

1. Образование сложных слов: *аяк-шомук* лит. *аяк-сава* 'посуда (собирающее сущ.)', *итиши-сава* лит. *аяк-сава* 'берестяная посуда', *шуглак-дөһек* лит. *шуглак-дөжөк* 'спальные принадлежности'.

2. Направительный падеж имен существительных оформляется при помощи аффикса *-кыды/... : мыякыды* лит. *мыя боже* 'вот сюда', *кахайкыды* лит. *кавайже* 'к люльке', *башынкыды* лит. *бажыңче* 'в голову', *часаанхыды* лит. *чазаанче* 'в летнее стойбище'. Данный аффикс зафиксирован в тере-хольском и тоджинском диалектах, он, по мнению З. Б. Чадамба, восходит к слову *куду* 'вниз, внизу' [10, с. 97-98].

3. Употребляются более ранние формы местоимений *ол* 'тот', *бо* 'этот' в исходном падеже: *унуун* лит. *оон* 'оттуда', *мунуун* лит. *моон* 'отсюда'.

4. Указательное местоимение *бо* 'этот' в дательном падеже имеет другую форму по сравнению с литературным тувинским языком: *маага/маңгаа* лит. *маңаа* 'здесь'.

5. Законченный вид глагола употребляется только в полной форме, а в литературном тувинском языке и других диалектах обычно встречается его стяженная форма: *дүлүвүтер* лит. *дүлүптер* 'опускать мясо в котел', *дүрүвүтер* лит. *дүрүптер* 'свёртывать', *олуртувутар* лит. *олуртуптар* 'посадить', *тарывытар* лит. *тарыптар* 'делать прививку'.

В области **синтаксиса**: порядок слов в предложении свободный, этим он сильно отличается от других тувинских диалектов и литературного языка. В качестве примера приведем одно предложение: *Иви дже-риңге барык көргөн Тожунуң / силер иһи?* лит. Силер иһи Тожунуң иви малдап турар черинге барып көргөн силер бе? 'Были ли вы в том месте, где разводят оленей?'.

Мелодика речи тувинцев Монголии заметно другая, нужно провести экспериментальные исследования.

В результате предварительного анализа можно заключить, что речь таёжных цаатанов сильно не отличается от речи тувинцев-оленево́дов тоджинского и тере-хольского диалектов. Тем не менее заметно, что цаатаны приобрели свои специфические особенности. По нашему мнению, речь цаатанов сумона Цагаан-Нур можно считать как самостоятельный говор или диалект, обладающий своими специфическими чертами, выделяющими его среди других диалектов тувинского языка не только Республики Тыва, но и за её пределами. Также нужно отметить, что речь цаатанов постепенно утрачивается, исчезают многие слова вместе с реалиями, есть угроза потери родного тувинского языка. В настоящее время весьма актуальным является описание тувинской речи жителей сумона Цагаан-Нур во всех языковых ярусах, также определение ее места в системе диалектов и говоров тувинского языка.

Список сокращений

Лит. – литературный язык.

Тодж. – тоджинский диалект.

Монг. – монгольский.

Список литературы

1. **Бавуу-Сюрюн М. В.** Некоторые данные лингвистических экспедиций в Цагаан-Нур, Селенгу и Китай // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2010. Вып. IV. С. 4-10.
2. **Бадарч Баярсайхан.** Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 25 с.
3. **Куулар Е. М.** Цагаан-Нур тываларының чугаазының онзагайы // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2012. Вып. V. С. 12-17.
4. **Куулар Е. М.** Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл: РИО ТувГУ, 2013. 213 с.
5. **Сат Ш. Ч.** Фонетические особенности тере-хольского говора тувинского языка // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 90-95.
6. **Серен П. С.** О некоторых особенностях языка тувинцев сумона Цагаан-Нур Монголии // Вопросы социально-экономического, культурного развития общества. Улан-Удэ, 1989. С. 142-148.
7. **Суванди Н. Д.** Цагаан-Нур тываларының чугаазында иви лексиказының ажыглалы // Эртем бижиктери: ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТувГУ. Кызыл, 2010. Вып. V. С. 31-39.
8. **Уламсүрэн Цэцэгдарь.** Особенности тувинской речи жителей Кобдо: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 18 с.
9. **Хиис Гансух.** Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 20 с.
10. **Чадамба З. Б.** Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1974. 136 с.

SPECIFICS OF SPEECH OF THE DUKHANS OF THE MONGOLIAN KHÖVSGÖL PROVINCE

Kuular Elena Mandan-oolovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
kuular-e-m@mail.ru

The article examines specific features of speech of the Mongolian dukhans. The paper presents an analysis of dialectal words in the sphere of phonetics, vocabulary and morphology in comparison with the modern Tuvinian literary language. The researcher also focuses on the specific words of the reindeer breeders of the Todzhinsky and Tere-Kholsky dialects. On the basis of the linguistic data the author proves the hypothesis that the dukhans and reindeer breeders of the Tyva Republic have common roots.

Key words and phrases: Tuvinian language; the dukhans; dialect; phonetics; vocabulary; morphology; literary language.

УДК 811.161.1-054.6

Филологические науки

В статье рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на формирование анималистических стереотипов в русском и китайском языковом сознании, а также на примере зоонима «лиса» выявлены особенности восприятия мира животных носителями русского и китайского языков. Учет национальных менталитетов при обучении китайских учащихся анималистической лексике позволит им в процессе межкультурной коммуникации избежать коммуникативных неудач.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; анималистическая лексика; межкультурная коммуникация; коммуникативная неудача; национальный менталитет; зооним; анималистические стереотипы.

Лаврова Ольга Владимировна, к. пед. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
olgalavrova59@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ МИРА ЖИВОТНЫХ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНТАЛИТЕТОВ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Восприятие мира животных на основе знаний и представлений о нем носителей русского и китайского языков отражает фиксируемые языком особенности их национального самосознания, характера, менталитета, поэтому без знакомства с этим миром адекватная межкультурная коммуникация оказывается невозможной. В этой связи национально-ориентированная парадигма обучения русскому языку как иностранному (РКИ) требует разработки ряда вопросов, связанных с методической интерпретацией анималистической лексики. Развитие навыков чтения и умения адекватного восприятия национально-культурной специфики русской анималистической литературы является одной из задач обучения РКИ китайских студентов-филологов. Во избежание коммуникативных неудач необходимо формировать у данного контингента учащихся специфические рецептивные умения извлекать из текстов о животных и усваивать содержащуюся в них лингвокультурологическую информацию. В процессе чтения рассказов, сказок, басен и т.д., следует знакомить студентов с анималистическими стереотипами, отраженными в русском и китайском когнитивном сознании,

[©] Лаврова О. В., 2015